

МЕМУАРЫ КАНЕВСКОГО КАЗАКА

Воспоминания Максима Ивановича Недбаевского, родившегося 22 января 1870 года – уникальный источник исторических сведений о жизни станицы Каневской в конце XIX века.

Род Недбаевских уходит своими корнями в Запорожскую Сечь. Дед Максима Ивановича, Иван Матвеевич, появился на свет в 1792 году. Он служил в Егерском полку на Кавказе, и на Тереке его поразило обилие вина: «В корчмах вино продавалось не на меру, а от брюха, то есть, сколько может выпить человек и вместить его брюхо, а платили от брюха пять копеек». В 1830-м году он женился, а через год у него родился первый сын, отец Максима Ивановича – Иван Иванович.

В конце 1840 года дед Недбаевского поселился на хуторе, располагавшемся на реке Большие Челбасы, выше станицы Каневской верстах в двух-трёх. Это место и курган затем назывался Недбаево хуторище и Недбаева могила. «Жители станицы изрыли весь курган, ища в нем клады деда, но труды их были напрасны, так как никаких кладов дед там не зарывал», – вспоминает Максим Иванович.

Мать Недбаевского, Дарья Яковлевна, родилась в 1841 году и до замужества училась в частном пансионе у вдовы священника в станице Брюховецкой. Об отце Максим Иванович вспоминал как о человеке верующем, который никогда не давал и не брал взяток. Как образцовый офицер, по назначению начальства, а потом и по выбору народа, он был станичным атаманом в Каневской. «При нем было весьма понижено воровство», – вспоминает Недбаевский. Жизнь в станице в то время была довольно безопасной, убийства и грабежи случались крайне редко.

Люди прислушивалась к мнению Ивана Ивановича. По его совету были построены школы на окраинах, открыта сельскохозяйственная школа. Он советовал вымостить улицы, на базаре построить крытый рынок – многое осталось неосуществлённым, но многое было сделано.

Максим Иванович пишет, что в церковные праздники в храме всегда был образцовый порядок, который водворил отец, и священники были этим довольны.

Отец, как и все родители, рассказывал сыну сказки, а лет с 10-11 – о житье-бытье казачества в старые времена.

Из весьма почетных и уважаемых казаков станицы Каневской Максим Иванович вспоминает Нестеренко, Шевченко, Крамаря, Гриня, отца и сына Сучков, Башмака, майоров Ольшанского и Калери, хорунжих Царицанского, Бурноса.

Упоминает он и генерала Прокофия Ивановича Черника, инженера по образованию, построившего Кубанский войсковой собор в городе Екатеринодаре и получившего за это степень академика. Один его брат, Николай, сослуживец Недбаевского по Ейскому полку, тоже был генералом, а другой, Андрей, полковником. Все Черники числились казаками станицы

Каневской. Три или четыре земельных участка, принадлежавших им, находились возле хутора Недбаевских.

Казак станицы Каневской был и Пётр Павлович Бурсак, внук известного войскового атамана Черноморского казачьего войска Фёдора Яковлевича Бурсака. Дом Бурсаков находился в станице Каневской, в юго-восточном углу Церковной площади. «Семья Бурсаков бывала частыми гостями, в особенности летом, в доме моего деда на берегу Азовского моря, где теперь находится город Ейск», – вспоминает Недбаевский. Он пишет, что настоящая фамилия Бурсака – Антонович. Дед Петра Павловича, Фёдор Яковлевич, учился в Киевской Академии. При Академии имелась гимназия с пансионом, который называли бурсой, а учеников – бурсаками. Позже это прозвище было перенесено и на студентов Академии.

Трехпрестольная церковь в станице Каневской была первым кирпичным храмом на Кубани. В нашей станице издавна было два священника. Старший – отец Константин Евменьев, старый приятель отца Максима Недбаевского – Ивана Ивановича, умершего 27 июня 1905 года, он же и отпевал его. Вторым священником был отец Павел Олейников, из казаков.

Новое кирпичное здание станичного правления построил за свои средства майор Калери, взамен старого, сгоревшего от недосмотра в 1880 году. Во время пожара погиб и большой местный архив...

Министерская школа в Каневской была открыта в 1870-х годах и помещалась рядом с домом и магазином купца Александра Ивановича Губырина. Обучались в школе и мальчики и девочки, но девочек училось мало. Отношения между учителями и учащимися были хорошие. Редко, когда учитель тянул за чуб ученика или ставил на колени, поэтому учились охотно.

В церкви пел хор учеников. Учителя – братья Иван и Василий Дмитриевичи Бровченко и еще несколько любителей – для густоты хора. Пением руководил регент Бондаревский, казак нашей станицы, ранее певший в придворной капелле.

Иногородних в нашей станице было в то время мало, в основном – торговцы, ремесленники и сезонные рабочие, преимущественно – косари, приходившие сначала из Украины, а потом – из других губерний – Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Рязанской. Недбаевский пишет, что эти приезжие рабочие были слабее наших казаков и не так выносливы. В детстве ему приходилось слышать истории, что такой-то казак нанял пять-шесть косарей, а потом сам становился первым косарем и выполнял основную работу.

Ни клубов, ни собраний в то время не было, и торговцы проводили свободное время друг у друга. Торговля шла целый день, не прерываясь ни на обед, ни на выходные, ни на праздники, за исключением Рождества Христова, Пасхи и Троицы.

В степях было много птиц, зверей – волков, лисиц, сайгаков. Максим Иванович вспоминает: «Зимой на наш участок как-то раз забрел медведь. На медведя отец собрал не только своих, но и соседних калмыков (пастухов), вооруженных кольями. Подбил же медведя из двуствольного ружья казак

нашей станицы Нелюба, за что и получил медвежью шкуру, а добились зверя – калмыки. Это было в 1876 году».

В школьные годы Максима Ивановича в зимнее время волки разгуливали по станице, как у себя дома, а на хуторах нужно было держать ухо востро не только зимой.

Весна, лето и осень проходили в трудах, а в зимнее время, особенно после Рождества Христова, ездили друг к другу, пили, ели, танцевали. Особенно казаки веселились во время свадеб. Свадьбы гуляли перед Великим постом, тогда веселье длилось неделями.

Во время Рождественских праздников дети и молодёжь щедровали и колядовали. Длинными зимними вечерами женщины шили, пряли, ткали полотно, а старые люди читали жития святых и вспоминали про старину.

Рассказывая о кубанских нравах, Недбаевский приводит слова генерала Юденича, обследовавшего наши земли по приказу царского наместника на Кавказе графа Воронцова-Дашкова:

«Я был поражён тем достоинством, с каким держались казаки со мною, не говоря уже о станичных атаманах и писарях, эти уже были буквально в своём обращении как сенаторы. Я, генерал, начальник штаба округа, чувствовал себя маленьким перед станичным атаманом. Кабинет станичного атамана – как у министра, станичный сбор – настоящий парламент».

К одному большому чиновнику послали простого казака с каким-то поручением. Чиновнику что-то не понравилось, и он спросил: «Разве у твоего начальства не было умного казака, что они прислали ко мне такого дурака?» На эту грубость казак ответил достойно: «Умные казаки были, но их отправили к умным, а меня послали к вам».

Максим Иванович Недбаевский умер в эмиграции, в Югославии. Желаящие могут подробнее ознакомиться с его воспоминаниями в № 4 журнала «Родная Кубань» за 1998 год. Кубанский писатель Виктор Лихонос так сказал об их авторе: «Я очень любил читать его рукописные воспоминания. Знаете, пишет родственно, по-домашнему – для внуков и правнуков, для постаревших товарищей, которые могли что-то подзабыть. В кругу старозаветных казачьих семей должны были читать это...».

В истории станицы Каневской и Каневского района немало страниц, которыми можно гордиться, и нельзя их забывать. Нужно сберечь добрую память о наших замечательных земляках!

В.П. Костров,
ведущий специалист архивного отдела
управления делами администрации
муниципального образования Каневской район